

— Хрю! Хрю! — Когда Цзи Хуань уже почти закончил обливаться, он услышал два хрюкающих звука. Взглянув в сторону загона: точно, это Да Бай проснулся.

Увидев хозяина, которого не было несколько дней, Да Бай тоже пришел в волнение.

Цзи Хуань натянул шорты и, с обнаженным торсом, поманил Да Бая рукой:

— Да Бай, иди сюда.

И тогда Да Бай, явно обрадовавшись, выпрыгнул из загона.

Быстро найдя привычное место для мытья и приготовившись, он хрюкнул еще раз позади себя. Вскоре за ним выпрыгнула и госпожа Айрока с тремя головами.

Цзи Хуань взял большой таз, зачерпнул вчерашней воды из горячего источника и начал мыть двух свиней.

Вымывшись, свиньи не вернулись в загон, а пошли перекусить в огороде, заодно удобрив его. Позволив им побродить по огороду, Цзи Хуань тоже не сидел без дела: следуя за двумя свиньями, он проверял, как растут овощи.

Вероятно, благодаря старательному уходу семьи Цзи Хуаня, в огороде начала появляться сорная трава.

Для Ефаэра, где на большей части земли почти ничего не растет, это было крайне редкое явление. Цзи Хуань не стал ее выдергивать, позволив расти в огороде, — это давало Да Баю и другим еще один вид пищи для разнообразия рациона. Семена травы он тоже не трогал: домашние куры их склюют.

Но именно из-за того, что здесь держали кур, Цзи Хуань, как ни искал, так и не нашел на листьях овощей следов от насекомых.

Сорвав два самых крупных кочана капусты, Цзи Хуань развернулся и зашел на кухню.

— Сяо Хуа, почему ты так мало поспал? Разве сегодня не выходной? — Как раз спустился с верхнего этажа Дедуля, одетый в поношенную майку-алкоголичку. Одежда старика все больше походила на то, что носят местные жители Ефаэра.

Совсем не так, как в городке Бадэ, Дедуля теперь много спал — почти больше, чем Цзи Хуань, уступая в этом только Хэй Даню.

Сначала это можно было объяснить тем, что тяжелые раны еще не зажили, но даже после полного выздоровления все осталось по-прежнему, и самому Дедуле было немного неловко.

В доме был только один будильник — мобильный телефон Цзи Хуаня, да и тот отошел Хэй Даню, так что Дедуле оставалось надеяться на единственного домашнего петуха.

Но вот незадача —

Куры в доме Цзи Хуаня вообще не кукарекали.

Цзи Хуань и Дедуля как-то обсуждали это: вероятно, эти куры инстинктивно понимали, что находятся в месте с высокой степенью опасности, и вели себя исключительно тихо, каждый день скромно оставаясь во дворе. Не было никаких опасений, что они улетят — да, куры Цзи

Хуаня оказались довольно хорошими летунами, намного лучше обычных кур. Хотя до полноценного полета им было далеко, но выпорхнуть со двора они могли запросто.

— Проснулся, когда пришло время, — сказал Цзи Хуань, положив два кочана капусты на разделочную доску.

Дедуля ловко принял капусту и принялся ее мыть.

— На завтрак приготовим лапшу? — предложил Дедуля. — Заодно протушим эти копытца. Сковарки нет, придется тушить целый день...

— Зато так протушенные копытца будут особенно вкусными, — согласился Цзи Хуань.

Тогда Дедуля, довольный, вытащил из холодильника огромный таз с самыми разными копытцами и окороками. Их количество слегка удивило Цзи Хуаня.

— Так много!

— Жена Да Бая каждый день ходит со мной на охоту! Не только сама кормится, но еще и отдает Да Баю небольшую часть. Девушка прямо-таки работающая!

Цзи Хуань...

Теперь понятно, почему Да Бай выглядел все более упитанным и округлым.

Достав из таза копытца одно за другим, Цзи Хуань начал очищать их от шерсти, а некоторые требовалось еще и освободить от толстых твердых когтей. Многие из этих предметов уже и не были похожи на копытца, принимая самые причудливые формы. Обычный человек, взглянув на это, наверное, потерял бы всякий аппетит, но Цзи Хуань выглядел совершенно спокойно.

Пока Цзи Хуань обрабатывал копытца демонических зверей, Дедуля начал готовиться к раскатке теста для лапши.

Дедуля не был силен в готовке, зато все мучные изделия у него выходили отлично, особенно лапша — ее он раскатывал просто прекрасно!

Каждый раз на день рождения Цзи Хуаня, с детства и до взрослых лет, Дедуля всегда готовил ему огромную миску лапши долголетия. Лапша получалась длинной, невероятно упругой.

Главное, у Дедули были силы, и он был готов потратить время, чтобы хорошенько замесить тесто, поэтому и лапша получалась такой вкусной.

Но после того, как здоровье Дедули начало ухудшаться, Цзи Хуань больше не позволял ему этим заниматься. В городке Бадэ — из-за проблем со здоровьем Дедули, а здесь — из-за отсутствия необходимых продуктов.

Среди припасов, которые Цзи Хуань нашел в костяном логове, были и те, что можно было смолоть в муку, но, к сожалению, их было слишком мало. Вчера, когда Цзи Хуань услышал, как Дедуля говорит о раскатке лапши, он даже удивился, но, увидев, как Дедуля с таинственным видом достает из нижнего шкафчика огромный мешок светло-желтой муки, Цзи Хуань остолбенел.

— Разорил сотни костяных логовищ, наконец-то накопил, — сказал Дедуля. — Сяо Хуа ведь так любит лапшу.

Слегка прикусив губу, Цзи Хуань тихо произнес:

— Угу.

Увидев выражение лица внука, Дедуля внутренне расцвел еще больше. Немного побыв в комнате внука, когда он снова вышел, то превратился в высокого, крупного рогатого демона, на котором были лишь просторные штаны.

Рыкнув, дав знак внуку завязать ему фартук, Дедуля приступил к замесу теста.

Ну что ж, самая важная причина, почему лапша у Дедули получалась вкуснее, чем у других: он замешивал тесто в своем истинном облике.

И по высоте, и по силе он превосходил человеческую форму, да и Дедуля напевал себе под нос песенку.

Цзи Хуань взглянул в сторону Дедули: белая чешуя казалась прозрачной, а под ней уже отросла новая черная чешуя. Пройдет еще немного времени, и, наверное, вся белая чешуя будет вытеснена черной.

Еще более заметным, чем изменение чешуи, стала шерсть на теле Дедули — за время восстановления после этого периода прежняя седая шерсть полностью превратилась в черную.

Увидев изменения в облике Дедули, Цзи Хуань окончательно успокоился.

Глядя на Дедулю в фартуке и просторных штанах, Цзи Хуань вдруг вспомнил множество мелких деталей:

Это было еще во времена, когда сестра была жива.

— Дедуля, в лапше очень длинный волос, — маленькая девочка с двумя хвостиками, которая с удовольствием уплетала лапшу, внезапно вытащила изо рта длинный волос.

Черный, похожий на длинный человеческий волос.

Тогда Сяо Хуа, недовольный, вступился за Дедулю:

— Такой длинный — наверняка твой волос, в семье только у тебя одни длинные волосы, заплетенные в косички.

Выбросив черный волос, Сяо Хэй продолжила жадно есть лапшу.

А Дедуля лишь смеялся рядом.

Дедуля, наверное, всегда замешивал тесто в своем истинном облике, и с тела покрытого густой шерстью демона волосы неизбежно выпадали.

Цзи Хуань также вспомнил, что в детстве он одно время очень переживал, как бы у Сяо Хэй не началось облысение, потому что каждый день при уборке выметалось много волос.

На что Сяо Хэй лишь делала бессмысленное лицо.

Но позже, когда она устроилась на работу, то прислала много грецких орехов и паст из черного кунжута, велев следить, чтобы Дедуля ел их каждый день.

— Я буду хорошо работать, в будущем заработаю много денег и куплю наш горный участок, — эту фразу Сяо Хэй часто повторяла в детстве. Повзрослев, она не говорила этого каждый день, но очень старалась зарабатывать. До ее ухода главным кормильцем в семье Цзи Хуаня была именно Сяо Хэй.

В детстве Цзи Хуань был очень застенчивым и неразговорчивым, из-за чего казался мрачным. Из-за характера его часто обижали, и каждый раз за него отдувалась Сяо Хэй.

Сяо Хэй...

Цзи Хуань вспомнил дела давно минувших дней.

Если бы Сяо Хэй была здесь сейчас, если бы ее муж был здесь сейчас, им, наверное, жилось бы хорошо?

— Сяо Хуа больше всего любит лапшу, а Сяо Хэй — свиные ножки, вместе получается лапша со свиными ножками... — Изначально это были свиные ножки с тонкой лапшой, но Дедуля ловко их объединил. Беспристрастно, Дедуля любил внука и внучку одинаково.

На кухне на какое-то время воцарился лишь напев Дедули.

Чуть позже в спальне зазвонил будильник на телефоне, звук вскоре стих, и Цзи Хуань поспешил вымыть руки и зайти внутрь: на большой кровати в спальне Хэй Дань уже действительно поднялся.

Протянув маленькие ручки, Хэй Дань одарил дядю улыбкой, в которой сверкали всего четыре зуба.

Умыть лицо, почистить зубы, нанести крем, а затем причесать и заплести косички — Цзи Хуань быстро привел Хэй Даня в порядок. Он был еще так мал, оставить его одного без присмотра Цзи Хуань не мог, поэтому он посадил Хэй Даня на обеденный стол, положив перед ним книжку, которую тот часто читал в последнее время. Хэй Дань послушно сидел за столом и читал, причем не просто смотрел, но и называл вслух предметы, которые узнавал.

И вот на кухне то и дело стал раздаваться нежный детский голосок.

За это время Цзи Хуань уже потушил различные копытца.

К полудню из кастрюли непрерывно повалил соблазнительный аромат, и Дедуля снова достал из корзинки несколько яиц.

<http://bllate.org/book/15401/1371945>